

А.А. Смирнов

Романтизм в лирике Жуковского

Во второй половине 1810-х — начале 1820-х в творчестве Жуковского усиливаются романтические тенденции. Наиболее определенно новые стороны романтической концепции поэта отразились в стихотворении «Невыразимое» (1819, напечатано в 1827).

«Невыразимое» — своеобразный манифест эстетических и философских представлений Жуковского-романтика. В нем намечаются как объяснение его взгляда на природу романтического вдохновения, так и философия искусства слова: только поэзия на мгновение запечатлевает идеальную красоту запредельного, а поскольку в ней заключена изначальная тайна, то слово никогда не в состоянии найти адекватное выражение красоте. Поэт в неизбежной тоске стремится за ускользающей от его взора красотой. Поэтическое познание, согласно романтической трактовке Жуковского, совершается путем открытия «бесконечного» в «конечном», путем обнаружения небесно-прекрасного в любом чувственно-осязаемом предмете, будь то вещь, человек, растение, животное или пейзаж. Природа изначально одушевлена «присутствием Создателя в созданые». Задаваясь вопросом: подвластно ли выражению земным языком «невыразимое» («святые таинства», которые «лишь сердце знает»), поэт стремится слиться с природой, уподобиться ей, чтобы претворить в душе своей «природы дивные созданыя», но вынужден признать свое бессилие:

Хотим прекрасное в полете удержать,
Ненареченному хотим названиее дать —
И обессиленно безмолвствует искусство...

Прекрасное на миг появляется перед взором художника, чтобы осветить его душу божественным светом и «подтвердить» существование иного, безусловно прекрасного мира; прекрасное не имеет словесных заменителей, оно может быть прочувствовано лишь в форме мимолетного видения. Подлинным свидетелем восторга перед минутным явлением прекрасного остается язык молчания:

Какой для них язык? Горè душа летит,
Все необъятное в единый вздох теснится,
И лишь молчание понятно говорит.

В этом стихотворении Жуковский ставит и вопрос о предмете поэзии — и им является не изображение видимых, зримых предметов, а выражение неуловимых душевных движений. Логика обыденности не в состоянии раскрыть тайну и поэзии и природы, внутренняя сущность прекрасного раскрывается в мимолетном поэтическом ощущении и в молчаливом созерцании природы.